

Л. Н. Мазур

Архив как институт памяти: особенности институциональной трансформации*

Важнейшей подсистемой общества выступает его информационное пространство (среда), которое определяется в литературе как совокупность «результатов семантической деятельности человека» — информационных ресурсов, технологий, а также институтов, ориентированных на поддержку и оптимизацию информационных потоков¹. Инфраструктуру информационного пространства составляют информационные институты — библиотеки, архивы, музеи, средства массовой информации. Каждый из них работает в своем режиме и обслуживает определенный класс информационных потребностей общества. Средства массовой информации формируют актуальную новостную повестку, переключая общество на злободневную тематику, и создают образ настоящего, апеллируя к прошлому или возможному будущему. Библиотеки и архивы являются хранилищами документов, составляющих историко-культурное письменное наследие, и выступают модераторами исторической памяти, участвуя в конструировании образа прошлого. Музеи представляют собой синкретический институт с точки зрения объектов хранения и механизмов влияния на сознание и память человека. Музеи не просто формируют образ прошлого / настоящего, они его эмоционально заряжают и делают осязаемым, включая более тонкие механизмы восприятия информации и формирования «следа» памяти в общественном сознании. В совокупности все информационные институты, не теряя своей специфики, все больше превращаются в центры хранения, использования и распространения информации.

В триаде информационных институтов (архивы — библиотеки — музеи), архивы занимают особое место, определяемое его функциями. Архив служит поставщиком информации для исторических исследований, хранилищем документов — свидетелей прошлого. В современных условиях цифровой революции архивы, продолжая выполнять функции хранения ретроспективной информации (документов), постепенно расширяют зону своего присутствия и влияния. Однако возможны различные варианты их трансформации — все зависит от той роли, которую архивам отводит общество и / или государство.

Особенности российской архивной системы

В мировой практике получили развитие две модели архива: 1) архив как собрание документов, сложившееся в процессе деятельности физического или юридического лица (европейская

модель); 2) архив как элемент системы управления, эволюционировавший в государственное учреждение, комплектующее, описывающее, сохраняющее документальное наследие (российская модель)². В словаре Брокгауза и Ефрона приведено следующее определение рассматриваемого понятия: «Архив — это *установление*, устраиваемое для хранения письменных документов»³, которое можно интерпретировать в обоих смыслах.

История российских архивов изначально была тесно связана с государством и его интересами. Само понятие «архив» было введено в обиход «Генеральным регламентом», изданным 28 февраля 1720 г. одновременно с оформлением системы архивных учреждений. Первоначально были образованы два архива: общий для всех коллегий архива, находящийся в ведении Коллегии иностранных дел, и финансовый — под руководством Ревизион-коллегии (гл. 44)⁴. На протяжении XVIII–XIX вв. вместе с развитием системы государственного управления непрерывно росло число архивных учреждений. В конце XIX в. в Российской империи сложилась система исторических ведомственных архивов, к которым относились:

- Архив Государственного совета;
- архивы в подчинении Министерства иностранных дел: Государственный архив в Санкт-Петербурге, учрежденный при Коллегии иностранных дел; Московский главный архив — хранилище исторических документов, устроенное при Петре I;
- Архив Святейшего синода;
- Московский архив Министерства юстиции, образованный в 1852 г. для хранения дел Правящего сената;
- два исторических архива в ведении Министерства просвещения — Киевский и Виленский, учрежденные в 1852 г. для хранения древних актов книг губерний;
- Витебский центральный архив (1852), образованный для хранения древних актов Витебской и Могилевской губерний;
- Военно-учетный архив Главного штаба (1796);
- Архив Морского министерства, образованный из архива Адмиралтейств-коллегии, учрежденного в 1724 г.;
- петербургские и московские архивы дворянских ведомств и архив Собственной Его Императорского Величества канцелярии;
- губернские исторические архивы.

Помимо правительственных архивов, устроенных при каждом ведомстве, функционировали также общественные, общинные и частные архивы, передававшие свои документы или в правительственные, или в исторические архивы⁵.

* Исследование выполнено на средства гранта Российского научного фонда № 21-18-00418 (<https://rscf.ru/project/21-18-00418>).

Структура архивной сети начала XX в. интересна тем, что в ней представлены два типа архивов — правительственные (ведомственные), создаваемые при ведомствах, и исторические, куда передавались исполненные дела из ведомственных архивов и частных хранилищ. На протяжении XIX в. исторические архивы постепенно преобразуются из чисто управленческой институции в общественную, публичную, то есть в учреждения, использующие свои документы для научно-исследовательских целей, составления справок по частным запросам и пр.

Однако этот тренд был прерван событиями XX в., эпицентром которых стали Октябрьская революция и появление на политической карте мира советского государства. Огосударствление коснулось не только экономики, культуры, общественной жизни, но и архивной системы⁶. Одним из последствий огосударствления стало утверждение системы архивных учреждений, соответствующей централизованной структуре власти и управления, для которой были свойственны ведомственность и системные ограничения использования документов.

В 1920-е гг. был принят ряд нормативных актов, последовательно ограничивающих доступ к архивным документам. В частности, был запрещен вынос архивных выписок без просмотра заведующим читальным залом. Вводилось понятие «секретные материалы», к которым была отнесена часть документов, созданных до 1917 г. Учреждениям и организациям было дано право засекречивать документы по своему усмотрению⁷. В государственных архивах создавались обособленные, закрытые для общего пользования фонды.

3 февраля 1925 г. коллегия Центрархива утвердила «Положение об организации ЕГАФ СССР», в соответствии с которым архивы подразделялись на архивы, хранящие материалы дореволюционной эпохи; архивы, хранящие материалы советской эпохи; архивы, хранящие материалы двух эпох — дореволюционной и советской (с обособленным учетом и хранением материалов по эпохам внутри каждого архива)⁸. Положением об архивном управлении РСФСР от 28 января 1929 г. устанавливались сроки передачи документов в архив и критерии проведения экспертизы ценности, основным среди которых стал классовый признак, а использование документов было привязано к народно-хозяйственным целям⁹. Окончательно система архивных учреждений получила оформление в 1941 г. Согласно новому «Положению о ГАФ СССР и сети государственных архивов» утвердилась трехуровневая сеть архивов: центральные (союзного значения), республиканские и региональные¹⁰.

Параллельно с мерами по централизации управления архивами сложилась тенденция к созданию практически самостоятельных архивов внутри отдельных ведомств. Принцип ведомственности в СССР был признан «не противоречащим идее о централизации архивного дела в стране»¹¹. Ядром системы ведомственного хране-

ния стали партийные архивы, дополненные архивами наркоматов СССР, получившими права самостоятельного хранения документов¹². От ГАФ фактически отделялись целые комплексы документов органов внутренних дел, спецслужб, «систем внешнеполитического и оборонного ведомств»¹³. Особый режим хранения и использования был установлен также для ОГФ (отраслевых государственных фондов), к которым относились Всесоюзный геологический, Центральный картографо-геодезический фонды, Госфонд данных о состоянии окружающей природной среды, Центральный госфонд стандартов и технических условий, Госфильмофонд.

Попытки снятия ограничений в работе архивов предпринимались в ограниченных масштабах в 1960-е гг. на волне оттепели, а затем в 1990-е гг. Архивная реформа была нацелена на демократизацию архивной системы, но также осталась незавершенной, а ее результаты — весьма противоречивыми. С одной стороны, были ликвидированы партийные архивы, их фонды переданы в государственные архивы, смягчились правила работы архивов, они стали публичными учреждениями, проводились мероприятия по рассекречиванию документов. С другой стороны, был расширен перечень федеральных органов исполнительной власти и организаций, которым было разрешено депозитарное (долговременное) хранение документов Архивного фонда РФ. В 2006 г. перечень включал 20 структур: федеральные министерства (с подведомственными им федеральными службами), а также федеральные службы и агентства, руководство деятельностью которых осуществлял Президент РФ¹⁴. Система архивных депозитариев получила название «отраслевые архивные фонды» или «специализированные отраслевые ведомственные фонды», которые отличались по степени доступности документов от публичных (открытых) архивов.

Таким образом, сложившаяся в недрах государственного управления российская архивная система характеризуется рядом специфических черт: централизацией, ведомственностью, ограничением доступности документального фонда, что непосредственно отражается на реализации функций архива как института памяти.

Документальное наследие и архивная документальная память

Предоставляя информацию для реконструкции исторической реальности, архивы непосредственно участвуют в формировании исторического сознания и национальной идентичности, то есть выполняют функции института памяти. В этой связи возникает вопрос: какую информацию хранят российские архивы, насколько она доступна и как влияет на процессы конструирования образа прошлого?

Для характеристики архивных фондов в настоящее время все чаще используются взаимосвязанные понятия «документальное наследие» и «документальная память». Они ориентированы

на решение двух основных задач — сохранение культурного наследия и использование его для реконструкции исторической реальности и формирования коллективной исторической памяти.

Оба понятия были введены в научный оборот в 1970-е гг. В Законе СССР от 1976 г. архивные документы были включены в группу «документальные памятники» наряду с «актами органов государственной власти и органов государственного управления, другими письменными и графическими документами, кинофотодокументами и звукозаписями, а также древними рукописями, записями фольклора и музыки, редкими печатными изданиями» и подлежали охране¹⁵.

В современном определении понятия «архивный фонд» выделены три содержательных момента, отразившие особый статус архивных документов:

– «исторически сложившаяся и постоянно пополняющаяся совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое, культурное значение»;

– «неотъемлемая часть историко-культурного наследия народов Российской Федерации»

– «информационный ресурс, подлежащий постоянному хранению в соответствии с российским законодательством»¹⁶.

Собственно категория «документальное наследие» была введена в научный оборот в 1990-е гг. благодаря программе ЮНЕСКО «Память мира», принятой в 1992 г. В ней приведено следующее определение рассматриваемого понятия: «...документальное наследие — это документированная коллективная память народов мира, с помощью которой можно проследить эволюцию мысли, открытий и достижений человеческого общества»¹⁷. В 1995 г. был учрежден Реестр (международный, региональный и национальный), куда включаются наиболее значимые документы, соответствующие установленным критериям отбора. В российской практике используется более широкое толкование рассматриваемого понятия. Оно охватывает документы Архивного фонда и библиотечных фондов РФ¹⁸ и в этом смысле употребляется наиболее часто¹⁹. В целом категория «документальное наследие» закрепляет за архивами роль *хранителя наиболее ценных документов*.

Другое понятие — «документальная память» — получило развитие в трудах К. Б. Гельмана-Виноградова, который ввел в научный оборот такие категории, как «документная среда ноосферы» («пространство, включающее все множество существующих и вновь создаваемых документов») и «документальная память ноосферы» («совокупность информации, заключенная в документной среде ноосферы») ²⁰. В дальнейшем документальная память стала объектом исследования в трудах В. П. Козлова, который определил ее как один из типов исторической памяти и главный объект деятельности архивов²¹. В. П. Козлов охарактеризовал свойства докумен-

тальной памяти (комплексность, непосредственность фиксации информации и независимость от социального заказа) и ее функции, в том числе уточнил данное понятие, отделив его от тех комплексов документов, которые хранятся в библиотеках или музеях.

Оба термина («документальное наследие» и «память») были интегрированы в упомянутой выше программе ЮНЕСКО. Концептуальным ядром программы «Память мира» выступают принципы сохранения наследия и обеспечения его постоянной и всеобщей доступности. Использование документов для научных, культурных, образовательных целей является условием их включения в память человечества. Один из пунктов программы (п. 2.7) так и называется — «Совместное приобщение к памяти», в нем изложены принципы взаимодействия по идентификации и сохранению документального наследия.

Такой подход позволяет по-новому взглянуть на деятельность архивов — одного из хранителей документального наследия, наряду с библиотеками и музеями. Не только обеспечение сохранности документального наследия, но и создание условий для его использования (доступности), является важнейшей функцией архива, позволяющей реализовать миссию института памяти. В наибольшей степени этой миссии соответствует модель открытого исторического архива.

Российский архив также реализует функции института памяти, но специфически. Во-первых, значение имеют информационная структура архивных фондов, полнота отражения исторической реальности. Не секрет, что отбор документов на постоянное хранение проводится по типовым перечням, включающим преимущественно организационно-распорядительную, финансовую и кадровую документацию организаций — источников комплектования. А это очень специфический срез жизни общества. В результате наиболее полно отечественные архивы отражают разнообразие российской государственности, хуже — общество, еще слабее — частную жизнь²².

Во-вторых, архивная документальная память является преимущественно пассивной, не введенной в научный оборот. По подсчетам Е. В. Старостина, обществом используется не более 20 % архивной информации, а 80 % ее остается невостребованной²³. Это либо не доступные для использования документы, либо не представляющие исторической ценности. «Идеальный» архив, реализующий функции института памяти, должен иметь зеркальные показатели. Но чтобы достичь желаемого уровня использования архивных материалов, необходимо совершенствовать не только методы комплектования и экспертизы ценности документов, нужно обеспечить информационную открытость архива. На практике российские архивы продолжают функционировать в рамках охранительной стратегии с тенденцией к усилению режима закрытости и ограничений доступа.

Нередко перспективы развития информационного пространства в целом и архивной систе-

мы в частности связывают с процессами цифровизации архивного фонда через создание архивных сайтов, баз данных, электронных архивов, через организацию сервисов, реализующих удаленный режим работы с документами. Но парадокс состоит в том, что в открытых системах цифровизация расширяет доступность архивной информации, в закрытых, напротив, еще более ограничивает доступ к архивным материалам за счет включения дополнительных процедур отбора документов с учетом их соответствия официальной политике памяти.

Выводы

Особенностью формирования и развития российской архивной системы была ее тесная связь с государством. Изначально архив создавался как хранилище документов, необходимых для нужд государственного управления, то есть решал сугубо практические задачи. Переход к концепции сервисного государства привел к расширению круга потребителей архивной информации, включив сюда, помимо государственных учреждений, органов власти и прочих «юридических лиц», рядовых граждан (физических лиц). В этой картине мира архив представляет собой сервисное учреждение, призванное обслужить прежде всего «источники комплектования». В результате процесс трансформации архива в публичное учреждение в силу ряда причин остался незавершенным. В большинстве своем российские архивные фонды не введены в публичное информационное пространство, что влияет на особенности конструируемого на архивных материалах образа прошлого, соответствующего государственному заказу.

Примечания

- ¹ Цветков В. Я. Информационное пространство как ресурс познания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3-2. С. 207–212. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8701> (дата обращения: 18.07.2021).
- ² Хорхордина Т. В. О проблеме взаимопонимания в цепочке «архивист — потребитель» // Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив : материалы семинара Центра россиеведения РАН. М. : ИНИОН, 2010. С. 19–27.
- ³ Архивы // Энциклопедический словарь : в 86 т. / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Т. 2. СПб. : Семеновская типо-литография (И. А. Ефрона), 1890. С. 255–263.
- ⁴ Генеральный регламент, 28 февраля 1720 г. // 100 раритетов российского государственности. URL: <https://garitety.rusarchives.ru/dokumenty/generalnyy-reglament> (дата обращения: 18.07.2021).
- ⁵ Архивы... С. 255–263.
- ⁶ О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР : Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. // Российский государственный архив социально-политической истории : сайт. URL: <http://rgaspi.info/funds/unikalnye/6102-2/>; О губернский архивных фондах : Декрет СНК от 31.03.1919 // Исторические материалы : сайт. URL: <http://istmat.info/node/35862> (дата обращения: 18.07.2021).

⁷ См.: Цеменкова С. И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века: XX — начало XXI века : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 51.

⁸ См.: Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980 гг. М. : РГГУ, 1994. С. 107–108, 159.

⁹ См.: Егоров С. А. Обеспечение сохранности архивных документов. 1918–1941 гг. // Вестн. архивиста. 2009. № 4. URL: <http://www.vestarchive.ru/dokumentovedenie/1029--1918-1941-.pdf> (дата обращения: 29.02.2020).

¹⁰ Положение о Государственном архивном фонде СССР, утв. Постановлением СНК СССР от 29 марта 1918 г. // КонсультатПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20024#pEb0MdSUJLYoNKE5> (дата обращения: 18.07.2021).

¹¹ Волкова Т. С. Ведомственность в архивной практике СССР и Российской Федерации (нормативно-правовой аспект) // История и архивы. 2008. № 8. С. 126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vedomstvennost-v-arhivnoy-praktike-sssr-i-rossijskoj-federatsii-normativno-pravovoy-aspekt-1> (дата обращения: 27.04.2020).

¹² Об упорядочении архивного дела в народных комиссариатах и центральных учреждениях Союза ССР : Постановление ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1936 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. первый. М. : Управление делами Совета нар. комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны, 1924–1937. Ст. 57.

¹³ Волкова Т. С. Указ. соч. С. 125.

¹⁴ Там же. С. 32.

¹⁵ Об охране и использовании памятников истории и культуры : Закон СССР от 29.10.1976 г. // Электронный фонд правовых и научно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9011427> (дата обращения: 18.07.2021).

¹⁶ Архивный фонд // Архивы России : сайт. URL: <https://rusarchives.ru/arhivnyj-fond-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 18.07.2021).

¹⁷ Память мира: Общие руководящие принципы сохранения документального наследия (пересмотренное издание 2002 г.) / подгот. Р. Эдмондсоном. Париж : ЮНЕСКО, 2002. С. 8.

¹⁸ ГОСТ Р 33.505-2003: Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200032423> (дата обращения: 18.07.2021).

¹⁹ См., например: Документальное наследие России: проблемы теории и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 8 июня 2018 г. М. : Архив РАН, 2018.

²⁰ Гельман-Виноградов К. Б. Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // Гельман-Виноградов К. Б. Особая миссия документов : избр. тр. / предисл. проф. М. В. Ларина. М. : РГГУ, 2009. С. 28–54.

²¹ Козлов В. П. Документальная память в архивоведческом знании. М. : Архив РАН : Древлехранилище, 2017.

²² Старостин Е. В. Архивы в системе социальной памяти российского общества // Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив : материалы семинара Центра россиеведения РАН. М. : ИНИОН., 2010. С. 12–18.

²³ Там же. С. 17.